

Роман Ивана Афанасьевича «Николай Негорев или благополучный россиянин» переиздавался несколько раз: в 1917 и 1958 годах в Москве, дважды — в Новосибирске, в 1957 году на родине писателя — в Барнауле.

Заслуженную оценку творчество писателя-барнаульца Ивана Афанасьевича Куцевского получило при Советской власти. В год 50-летия со дня его рождения Всероссийский союз писателей отметил: «Рано умерший Куцевский был настоящим художником-общественником революционной окраски, и заслуги его перед литературой и общественностью несомненны».

Произведения И. А. Куцевского не утратили художественного познавательного значения и в наши дни.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ АЛТАЯ

Я знал его в родной глуши,
Он был нам светом путеводным.
И. Тачалов.

В 1884 году в Барнауле Василием Константиновичем Штильке основано «Общество попечения о печальном образовании». Оно призвано бесплатно распространять начала грамотности среди детей городских низов. Вся тяжесть забот о новом обществе ложилась на плечи Штильке. В разные адреса он писал просьбы поддержать общество.

Ответные письма поступали в основ-

пом с отказами или обещаниями грошовых подачек.

Владелец пивоваренного завода Андроновский, например, внес три, а барнаульский городской голова внес всего два рубля. Незначительный доход приносили спектакли. Ставились они силами любительской труппы, активное участие в них принимал сам Штильке.

Для достижения поставленных целей он жертвовал своим скромным достоянием, проводил кружечные сборы. Уговорами, доходившими до унижений, он склонял некоторых влиятельных чиновников, купцов-толстосумов к одновременным пожертвованиям.

«Да поставит себе каждый из нас в числе первых забот — заботу о школе». Эти слова принадлежали Василию Константиновичу Штильке, который свой талант, энергию, знания отдал делу просвещения народа.

В труднейших условиях полного безразличия властей к нуждам народного просвещения обществу удалось открыть две начальные, три воскресные школы для взрослых и общедоступную библиотеку.

В конце XIX века на Петропавловской улице (ныне — Ползунова) стояло полуразрушенное кирпичное здание, своим мрачным и уродливым видом, недоброй славой, которая передавалась о нем из поколения в поколение, пугало оно коренных жителей города. В нем когда-то находилась тюрьма, или гауптвахта. Барнаульского сереброплавильного завода. И вот на сборы от пожертвованных обществом 17 декабря 1900 года открыло в этом здании Народный дом. Над главным входом обновленного здания появилась вывеска «Народный дом». Не было предела ликованиям трудящихся и передовой интеллигенции по случаю открытия первого на Алтае культурно-просветительного очага. По случаю открытия Народного дома поступило много устных и письменных поздравлений, желаний.

Одно из них содержало торжественно-приподнятые слова:

«Вместо проклятой тюрьмы

Прекрасное зданье явилось!».

Барнаульцы слушали в Народном доме талантливые стихи поэта Ивана Тачалова, в стенах его начал свой путь крестьянский сын, воспитанник общества, в будущем ученик великого Репина, академик живописи Андрей Осипович Никулин.

— Народный дом наш, — говорили трудящиеся горожане. Они шли сюда не только на приветливый огонек зданий, а затем, чтобы подать голос, еще не совсем твердый и уверенный, в защиту новых, только что рождавшихся революционных влияний.

К Народному дому пролегла торная тропа. В этом здании в феврале 1918 года второй съезд Советов Алтайской губернии провозгласил Советскую власть на Алтае.

Родился Штильке 2 августа 1850 года в семье служащего канцелярии Алтайского горного округа. Детство свое Штильке провел в Барнауле, первоначальное образование получил в Барнаульском окружном училище, 3 января 1864 года он поступил во второй класс Томской классической гимназии, окончил ее в 1870 году с аттестатом зрелости.

Из-за отсутствия средств для продолжения образования, он в течение года после окончания гимназии работал преподавателем географии, истории и алгебры в Томском духовном училище.

Но, несмотря на тяжелые условия жизни, его не покидала мечта о профессии врача. Эта мечта привела его в стены Петербургской медико-хирургической академии. Там он сблизается с народниками, резко выступает против незаконных действий местных чиновников, их казнокрадства, неприкрытого взяточничества, полицейских преследований, против реакционных действий церковников и купцов.

Василий Константинович вместе с Софьей Перовской ведет активную работу по пропаганде народнических взглядов среди крестьян Черниговской губернии. За организацию побега П. Кропоткина из тюрьмы Штильке был выслан в Сибирь. Местом ссылки ему определили Барнаул. Здесь он появился не с дипломом врача, а с документом о высылке. Вынужденному выдворению на родину предшествовали допросы, арест.

Живя в Барнауле, он дает частные уроки, преподает в Барнаульском окружном училище. Высокая эрудиция, глубокие знания снискали ему славу лучшего учителя. Его просветительская деятельность дала свои плоды. Открывались школы и библиотеки в селах, росла тяга народа к знаниям.

Василий Константинович поддерживал связи с политическими ссыльными и поднадзорными.

Томское жандармское управление считало его человеком «самой сомнительной благонадежности в политическом отношении», который оказывал весьма вредное влияние на учащихся, ввиду чего «было бы желательно устранить его от участия в деле народного образования».

В 1906 году по распоряжению томского генерал-губернатора «за агитацию и революционную пропаганду» Василий Константинович был выслан из Барнаула.

Но как ни старались царские чиновники отстранить его от общественной деятельности и очернить его действия перед народом, он по-прежнему пользовался огромным авторитетом среди барнаульцев.

Даже когда Штильке был выслан из Сибири, барнаульцы в 1907 году избрали его своим депутатом в III Государственную думу.

После неоднократных просьб на имя томского губернатора в апреле 1908 года ему разрешили на короткое время приехать к своей семье в Барнаул. Но свидеться с родными ему было не суждено. 15 апреля 1908 года Василий Константинович по дороге в Барнаул скончался в Новониколаевске (ныне Новосибирск). Гроб с телом Штильке был доставлен на паровозе в Барнаул. По желанию общественности города он был похоронен на нагорном кладбище.

Барнаульский поэт-самоучка Иван Тачалов, посвятивший своему учителю стихи «Памяти В. К. Штильке», писал:

«Он в нас искал и развивал
Малейший проблеск дарованья
И от сомнений и блужданья
На путь желанный направлял».